

— Эй? Ты уже встал? Иди есть, я приготовил лапшу, — сказал Сюаньюань Чэнь совершенно обычным тоном, увидев Цинь Юйно на пороге кухни.

Независимо от того, хотел он этого или нет, но теперь они жили вместе, и было бы неплохо разделить трапезу.

Хотя... Сюаньюань Чэнь не был уверен, понравится ли молодому господину его лапша.

Но спросить всё же стоило.

Как оказалось, Цинь Юйно действительно не слишком высоко оценил лапшу, приготовленную Сюаньюань Чэнем.

Нет, не то чтобы он её не оценил, просто он до сих пор не мог поверить, что этот бездельник смог сам приготовить лапшу.

Выглядела она вполне нормально, но... точно ли её можно есть?

Может, это очередная злая шутка, и он добавил в лапшу что-то неприятное?

Смотря на тарелку с только что приготовленной лапшой, источающей пар, с зелёным луком и яйцом, Цинь Юйно с подозрением посмотрел на неё.

— Кхм, я посмотрел в холодильнике, там было только это. Если не против, съешь, — сказал Сюаньюань Чэнь, не обращая внимания на подозрения Цинь Юйно, и начал есть сам. В конце концов, голод — не тётка.

— Ты...

— Что?

— Ты не добавил туда чего-нибудь... странного? — наконец не выдержал Цинь Юйно.

Услышав это, Сюаньюань Чэнь замер.

Вопрос Цинь Юйно сразу же напомнил ему о прошлых выходках прежнего хозяина, и он наконец понял, почему тот так внимательно изучал лапшу.

Если говорить о прежнем хозяине, то, с точки зрения нынешнего Сюаньюань Чэня, тот действительно был не лучшим человеком.

Он не раз подмешивал что-то в напитки и алкоголь другим людям.

Хотя Цинь Юйно не был среди тех, кому подмешивали, но, учитывая прошлые грехи, подозрения молодого господина были оправданы.

С этой мыслью Сюаньюань Чэнь даже покраснел...

— Там только масло, соевый соус, лук, перец... и яйцо. Ничего больше. Может, это не так вкусно, как то, что ты заказываешь у Лю Хао, но это точно не убьёт, — хотя он понял причину подозрений, Сюаньюань Чэнь решил сделать вид, что ничего не замечает.

Неизвестно, было ли это из-за нормального вида лапши или из-за искреннего выражения лица Сюаньюань Чэня, но, несмотря на то что доверие к нему у Цинь Юйно было на нуле, он почему-то поверил ему.

— Если не будешь есть, я съем обе порции, — сказал Сюаньюань Чэнь, видя, что Цинь Юйно всё ещё сомневается.

Жалко, если такая хорошая лапша остынет.

— Кто сказал, что я не буду есть?

С этими словами Цинь Юйно выхватил палочки из рук Сюаньюань Чэня.

Странно... Через полчаса Лю Хао должен был привезти завтрак, так зачем ему есть лапшу, приготовленную этим парнем?

Даже если там ничего подозрительного нет, но разве может быть съедобным то, что приготовил бездельник?

Однако реальность снова удивила его.

Пробуя лапшу, Цинь Юйно с удивлением заметил, что она... действительно съедобна.

Что это? Неужели у него есть талант?

Цинь Юйно снова странно посмотрел на Сюаньюань Чэня, затем на свою большую порцию лапши и заметил:

— Это же завтрак, зачем ты так много приготовил?

— Эээ... — Сюаньюань Чэнь задумался.

Он просто приготовил порции по своему обычному аппетиту, забыв учесть, что Цинь Юйно может съесть меньше.

Он помнил, как деревенские девушки, вернувшиеся из города, ели меньше, говоря, что худеют.

Но Цинь Юйно не выглядел полным, и он не был из тех, кто ведёт себя как изнеженная барышня...

— Мужчине нужно есть больше, иначе будешь худым, а это неудобно, — сказал Сюаньюань Чэнь, исходя из своих представлений.

Под «удобством» он имел в виду, что сытый человек сильнее и реже болеет.

Однако, учитывая прошлые привычки Сюаньюань Чэня, Цинь Юйно понял это совсем по-другому.

— Удобство? Какое мне дело до твоего удобства? Не сравнивай меня с теми, кого ты берёшь в ночных клубах, — холодно сказал Цинь Юйно, произнося последние слова с отвращением, словно речь шла о чём-то грязном.

С точки зрения нынешнего Сюаньюань Чэня, он не мог понять, о чём идёт речь, и решил, что Цинь Юйно просто недоволен большим количеством лапши, как настоящий капризный господин.

— Если слишком много, я возьму немного, — сказал Сюаньюань Чэнь и взял из тарелки Цинь Юйно большую порцию лапши.

— Ты...

В первую же секунду Цинь Юйно мысленно выругался. Когда этот парень стал таким грубым?

Даже если они знакомы с детства, они никогда не делились едой так.

Однако, видя, как Сюаньюань Чэнь спокойно ест лапшу из его тарелки, Цинь Юйно, к своему удивлению, не почувствовал отвращения. Наоборот, его настроение... улучшилось.

Сюаньюань Чэнь, поглощённый едой, конечно, не знал, что его простой жест вызвал столько мыслей в голове городского жителя Цинь Юйно.

После еды Сюаньюань Чэнь, конечно, не стал бы заставлять Цинь Юйно, такого изнеженного господина, заниматься уборкой.

Однако он не ожидал, что Цинь Юйно будет удивлён, увидев, как он, бездельник, после еды берёт посуду и идёт мыть её на кухню.

Ведь раньше, если чашка становилась грязной, он бы выбросил её, а не стал мыть сам.

Неужели солнце взошло с запада? Этот парень собирается мыть посуду? Он не ошибся?

Сомневаясь, Цинь Юйно всё же встал и последовал за Сюаньюань Чэнем на кухню.

— Ты собираешься мыть посуду? — спросил он, опёршись на дверной косяк.

Он думал, что Сюаньюань Чэнь что-то задумал.

Нельзя винить Цинь Юйно за недоверие, ведь за годы их знакомства он уже привык к его выходкам.

Он хотел посмотреть, что этот парень задумал после двух недель в больнице и дома...

Сюаньюань Чэнь просто по привычке взял посуду после еды, но вопрос Цинь Юйно заставил его вздрогнуть.

Если бы Цинь Юйно не стоял за его спиной, он бы ударил себя по голове за такую невнимательность.

Он привык к своим действиям и забыл, что теперь он — не он, а тело, чей прежний хозяин ничего не умел делать.

Его активность могла выдать, что он — не прежний Сюаньюань Чэнь.

Чёрт... виноват в этом Цинь Юйно.

В больнице он был осторожен, чтобы не выдать себя, но теперь, оставшись с ним наедине, он расслабился.

Он не думал о последствиях, просто чувствовал, что Цинь Юйно не представляет для него угрозы, и потому вёл себя естественно.

Теперь ему нужно быть осторожнее.

На самом деле Сюаньюань Чэнь не был привязан к этому телу и статусу, он просто боялся, что его могут отправить на исследования.

Вспомнив истории, которые он слышал в деревне о том, как горожане расправляются с нечистью, он вздрогнул и протрезвел.

— Просто не хотел, чтобы посуда оставалась на столе, — сказал Сюаньюань Чэнь, стараясь говорить как прежний хозяин, и, подавив желание попрощаться, молча поднялся вверх.

<http://bllate.org/book/15567/1385344>